

Протокол № 10
заседания Совета Адвокатской палаты Санкт-Петербурга
03 августа 2017 г.

Заседание Совета Адвокатской палаты Санкт-Петербурга (далее — АП СПб) проходит по адресу: Санкт-Петербург, пр. Невский, д. 53, с 14:00 час. до 19:00 час.

Присутствовали:

Председательствующий, президент	— Семеняко Е.В.
Члены Совета, вице-президенты АП СПб	— Тенишев В.Ш. — Тимофеева Т.В. — Новолодский Ю.М.
Члены Совета АП СПб:	— Голубок С.А. — Грузд Б.Б. — Жирнова Н.Н. — Качкин Д.В. — Савич А.С. — Филиппов Н.А. — Туманова И.В.
Секретарь Совета АП СПб:	— Царева Ю.В.

ИЗВЛЕЧЕНИЕ

2. Слушали:

О дисциплинарном производстве в отношении адвокатов АП СПб.

Выступили:

Заместитель председателя Квалификационной комиссии АП СПб Шутилкин Ю.Я., члены Совета АП СПб

Докладываем о решениях, принятых Квалификационной комиссией АП СПб по каждому дисциплинарному производству.

2.27. Дисциплинарное производство в отношении адвоката С..

Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга, рассмотрев материалы дисциплинарного производства, возбужденного 19 июня 2017 года президентом Адвокатской палаты СПб Семеняко Е.В. в отношении адвоката Адвокатской палаты Санкт-Петербурга С., осуществляющего адвокатскую деятельность в Адвокатском кабинете С., установил:

Поводом для возбуждения дисциплинарного производства в отношении адвоката С. послужили жалобы З.В.Г. и дополнения к жалобе его представителя по доверенности Т.Е.Г., поступившие в Адвокатскую палату Санкт-Петербурга 10.05.2017 (вх. № 345 от 10.05.2017) и 13.06.2017 (вх. № 345/1 от 13.06.2017).

Из жалобы и дополнений следует, что в отношении З. В.Г. было возбуждено уголовное дело. С. М.В. по поручению З.В.Г. заключил договор об оказании юридических услуг с адвокатом С. по обжалованию постановления о возбуждении уголовного дела в судах первой и второй инстанции, оплатив работу адвоката. Вынесенное 27.01.2017 постановление об оставлении жалобы без удовлетворения адвокат, как следует из приложенной ксерокопии расписки, получил в тот же день, однако, апелляционную жалобу на постановление подал лишь 14.02.2017, нарушив сроки обжалования. В восстановлении срока на обжалование было отказано. По этой причине апелляционная жалоба не была рассмотрена.

3. В.Г. считает, что бездействием адвоката С. было нарушено его право на судебную защиту, просит привлечь адвоката С. к дисциплинарной ответственности.

Из письменного объяснения адвоката С. и приложенных к нему документов, представленных в Квалификационную комиссию Адвокатской палаты Санкт-Петербурга (далее – Комиссия), усматривается, что между ним и С. М.В. были заключены два договора на оказание юридических услуг в пользу З.В.Г. Первый договор от 25.12.2016, предусматривал подачу в Приморский районный суд г.Санкт-Петербурга жалобы на постановление следователя о возбуждении уголовного дела и участие адвоката в рассмотрении жалобы. Вопрос об апелляционном обжаловании судебного акта в договоре не поднимался. Адвокат полагает, что условия договора им выполнены полностью: жалоба была подана и рассмотрена судом с участием адвоката.

Второй договор был заключен между теми же лицами 13.02.2017 на апелляционное обжалование постановления Приморского районного суда г.Санкт-Петербурга, вынесенного 27.01.2017. При заключении договора стороны условились, что будет подано ходатайство о восстановлении срока на апелляционное обжалование постановления суда, причиной пропуска срока было решено указать факт отсутствия адвоката С. в Санкт-Петербурге с представлением документов, подтверждающих это обстоятельство – железнодорожных билетов для проезда в Москву, где в тот период адвокат С. был в командировке.

Судом аргументы обоснованности пропуска срока обжалования приняты не были, в восстановлении срока было отказано.

Изучив 13.07.2017 материалы дисциплинарного производства, Комиссия установила следующие фактические обстоятельства:

Между С. М.В. и адвокатом С. были заключены договоры на оказание юридических услуг в интересах третьего лица – З. В.Г.

Договор на оказание юридических услуг от 25.12.2016 предусматривал обжалование в Приморском районном суде г.Санкт-Петербурга постановления следователя по особо важным делам второго следственного управления ГСУ СК РФ Х.В.Ф. о возбуждении уголовного дела в отношении З.В.Г. Жалоба на постановление следователя была подготовлена от своего имени адвокатом С. , подана им в Приморский районный суд г.Санкт-Петербурга и судом рассмотрена 27.01.2017 с участием адвоката. В удовлетворении жалобы было отказано.

Второй договор между С. М.В. и адвокатом С. был заключен 13.02.2017 и предусматривал апелляционное обжалование постановления Приморского районного суда г.Санкт-Петербурга от 27.01.2017 с подачей заявления о восстановлении срока на обжалование. Эта апелляционная жалоба адвокатом С. была подготовлена и 14.02.2017 подана вместе с заявлением о восстановлении срока на обжалование. В восстановлении срока судом было отказано, апелляционная жалоба рассмотрена не была.

Оценивая указанную ситуацию, Комиссия обращает внимание на то, что 27.01.2017 адвокат С. лично участвовал в рассмотрении апелляционной жалобы и присутствовал при оглашении постановления суда. Это обстоятельство налагало на адвоката обязанность либо самостоятельно обжаловать постановление суда, либо, если исходить из его интерпретации объема обязательств адвоката по договору, сообщить о результатах рассмотрения жалобы доверителю в сроки, позволяющие тому подготовить и подать жалобу.

В соответствии с ч.1 ст.389-4 УПК РФ «апелляционная жалоба, представление на приговор или иное решение суда первой инстанции могут быть поданы в течение 10 суток со дня постановления приговора или вынесения иного решения суда...». Таким образом, для адвоката С. , независимо от вручения ему копии постановления суда, срок для его обжалования начался с 28.01.2017. На это справедливо указано и в постановлении судьи Приморского районного суда г.Санкт-Петербурга от 22.02.2017 об отказе в удовлетворении ходатайства адвоката С. о восстановлении срока подачи апелляционной жалобы. Какими-либо сведениями о том, что адвокат С. своевременно сообщил З. В.Г. либо С. М.В. об отказе в удовлетворении апелляционной жалобы Комиссия не располагает.

Адвокат С. не обжаловал в установленные ч.1 ст. 389-4 УПК РФ сроки постановление суда об отказе признать незаконным постановление следователя о возбуждении уголовного

дела в отношении З. В.Г., нарушив тем самым положения п.2 ст.13 Кодекса профессиональной этики адвоката (далее – Кодекс): *«Адвокат, принявший в порядке назначения или по соглашению поручение на осуществление защиты по уголовному делу, не вправе отказаться от защиты, кроме случаев, указанных в законе, и должен выполнять обязанности защитника, включая, при необходимости, подготовку и подачу апелляционной жалобы на приговор суда».*

Комиссия полагает, что сам дух Кодекса, основанного на нравственных критериях и традициях адвокатуры, на международных стандартах и правилах адвокатской профессии, позволяет распространить положения п. 2 ст.13 Кодекса профессиональной этики адвоката на все случаи вынесения судом постановлений, которые по закону могут быть обжалованы. Это относится и к положениям п.4 ст.13 Кодекса профессиональной этики адвоката: подача апелляционной жалобы обязательна во всех случаях, когда суд не разделит позицию адвоката, если подзащитный письменным заявлением не освободит адвоката от этой обязанности.

Комиссия считает, что заключение адвокатом С. 13.02.2017 второго договора с доверителем на апелляционное обжалование постановления от 27.01.2017 с подачей ходатайства на восстановление пропущенного им срока обжалования является попыткой адвоката скрыть от доверителя допущенную им ошибку или недобросовестность.

На основании изложенного и в соответствии с подп.1 п.9 ст.23 Кодекса профессиональной этики адвоката Комиссия приходит к заключению о наличии в действиях (бездействии) адвоката С. нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и норм адвокатской этики.

На заседание Совета АП СПб 03 августа 2017 года адвокат С. , извещенный о дне, месте и времени заседания Совета АП СПб телефонограммой от 03.08.2017 по мобильному телефону, явился, заявления в письменном виде о несогласии с заключением Комиссии не представил.

На заседании Совета АП СПб адвокат С. сообщил, что не расценивает свои действия как нарушение норм законодательства об адвокатской деятельности и Кодекса. Адвокат С. пояснил, что он сразу же сообщил доверителю С. М.В. о вынесенном 27.01.2017 постановлении Приморского районного суда г.Санкт-Петербурга, но С. М.В. сказал, что его не нужно обжаловать. А 13.02.2017 С. В.М. вновь обратился к С. в просьбой обжаловать данное постановление Приморского районного суда г.Санкт-Петербурга с подачей им ходатайства о восстановлении пропущенного на тот момент срока на апелляционное обжалование, что было им исполнено. По факту жалобы адвокат С. полагает, что З. В.Г. представляют много юристов и адвокатов, и он сейчас, скорее всего, решил сменить команду защитников.

На заседание Совета АП СПб 03 августа 2017 года явилась Т. Е.Г., представитель заявителя З. В.Г., извещенного о дне, месте и времени заседания Совета АП СПб телефонограммой от 26.07.2017 по мобильному телефону, заявления в письменном виде о несогласии с заключением Комиссии не представила. Т. Е.Г. сообщила о своей согласии с заключением Комиссии.

На заседании Совета АП СПб Т. Е.Г. пояснила: «Я представляю З. В.Г. с 15.02.2017, он позвонил и сказал, что платит деньги, а адвокаты не выполняют свою работу, он находится за границей и проконтролировать ничего не может. З. В.Г. настаивал на обжаловании постановления следователя о возбуждении уголовного дела. С. М.В. – юрист, я его не знаю, его доверенность отозвана после 15.02.2017, сейчас инициировано возбуждение уголовного дела в отношении С. М.В. по факту мошенничества. Я ознакомилась с материалами уголовного дела в отношении З. В.Г.: там не было копий билетов адвоката С. в обоснование пропущенного срока обжалования, поэтому и отказали в апелляционной жалобе. С. и С. М.В. не сделали ничего. Как можно заключать соглашение 13.02.2017, когда уже заведомо знаешь, что срок на апелляцию пропущен?! Почему нельзя было заключить соглашение сразу на кассационную инстанцию?! Здесь налицо факт недобросовестно выполненной работы адвокатом С. !».

Оценивая обстоятельства дисциплинарного производства, Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга пришел к выводу о направлении дисциплинарного производства в отношении адвоката С. квалификационной комиссии для нового разбирательства, в связи с тем, что по мнению Совета АП СПб, положения п.2 ст.13 Кодекса профессиональной этики адвоката в части обязанности защитника подготовить и подать апелляционную жалобу на приговор суда не подлежат расширительному толкованию и не распространяются на обжалование постановления следователя о возбуждении уголовного дела. Также Комиссией не исследованы фактические обстоятельства и не дана оценка взаимоотношениям доверителя С. М.В. и адвоката С. по вопросу своевременной подачи апелляционной жалобы на постановление Приморского районного суда г.Санкт-Петербурга от 27.01.2017. Предмет договора между адвокатом С. и С. М.В. от 13.02.2017 – составление и направление жалобы на постановление Приморского районного суда г.Санкт-Петербурга от 27.01.2017, а также ходатайства о восстановлении пропущенного на обжалование указанного в постановлении срока, свидетельствует о признании С. М.В. факта истечения срока на апелляционное обжалование постановления Приморского районного суда г.Санкт-Петербурга от 27.01.2017.

В соответствии с подп.5 п.1 ст.25 Кодекса профессиональной этики адвоката Совет АП СПб принял по дисциплинарному производству решение о направлении дисциплинарного производства квалификационной комиссии для нового разбирательства, вызов сторон дисциплинарного производства повторить.

Председательствующий,
Президент АП СПб

Е.В. Семеняко

Секретарь Совета АП СПб

Ю.В. Царева